Текст · 20 мая 2025, 15:51
Елизавета Нестерова, Сергей Голубев,

«Я себя сравнивал с партизанами Второй мировой, когда они поезда под откос пускали». Допрос анархиста Руслана Сидики в военном суде

В Рязанском гарнизонном суде подходит к концу рассмотрение дела анархиста Руслана Сидики. Его обвиняют в подрыве товарного поезда и атаке на военный аэродром Дягилево. Сегодня в суде допросили самого Сидики — он подтвердил, что в его планах было устроить взрывы, которые помешали бы военным действиям против Украины. «Медиазона» пересказывает, что анархист говорит о подготовке диверсий и общении с украинскими спецслужбами.

37-летний Руслан Сидики, электрик из Рязани, гражданин России и Италии, обвиняется сразу по пяти уголовным статьям[1], ему грозит от 15 до 30 лет заключения или даже пожизненное лишение свободы. Летом 2023 года он попытался взорвать самолеты на военном аэродроме Дягилево под Рязанью с помощью беспилотников, а осенью того же года двумя бомбами повредил железнодорожные пути и пустил под откос 19 вагонов товарного поезда.

Сегодня суд допросил подсудимого. Первым делом Сидики объяснил, что жил неподалеку от авиационной базы в Дягилево; он понимал, что с нее взлетают самолеты, которые наносят удары по Украине. Осенью 2023 года анархист написал своему

знакомому Артему Классену в фейсбуке, что умеет делать дроны и взрывчатку и хочет устроить на аэродроме диверсию.

Классен, очевидно, передал это сообщение кому-то из украинских спецслужб: спустя два месяца с Сидики в телеграме связался человек, представившийся Алексом. На допросе на этапе следствия Руслан рассказывал, что их общение началось с фразы собеседника: «Давай поговорим про Толстого»[2].

Алекс попросил анархиста объяснить его мотивацию. Сидики ответил, что выступает против войны в Украине: «Особенно сильно меня огорчило нанесение ударов по критической инфраструктуре Украины».

В беседе анархист подробно описал свои навыки, прислал фото квадрокоптера, купленного на «Авито», и даже «сделал облет авиабазы», но там, по его словам, «работали какие-то глушилки» и близко подлететь к базе не получилось.

Новому знакомому Сидики рассказал, что имеет двойное гражданство, России и Италии. Тогда Алекс предложил ему приехать в Литву, чтобы познакомиться там лично, но Сидики настоял на встрече в Латвии. «Мне очень нравится город Рига», — объяснил он в суде. После этого Алекс перевел деньги на билет, но первую встречу в итоге назначил в Стамбуле. «Я не понял почему, а он сказал: "Увидишь"», — вспоминал Сидики во время допроса.

В кафе Стамбула Сидики встретили двое мужчин — Александр (он же Алекс) и Виталий. Сидики поселили в отеле и выдали местную сим-карту, а

следующим вечером Александр отвез анархиста в «какой-то подвальчик», где он должен был «пройти полиграф».

«Там была девушка чуть постарше меня, она задавала вопросы про мою мотивацию и связь с российскими спецслужбами, им было странно, что много совпадений», — рассказал Сидики.
Он уточнил, что украинским агентам показалось подозрительным, что с ними на связь вышел человек, который умеет управлять дронами и собирать взрывчатку, но при этом против «СВО».

— Вы помогаете ради денег? — спрашивала анархиста полиграфистка.

— Нет, — отвечал Сидики.

— Вы помогаете ради славы?

— Нет.

— Вы работаете на спецслужбы РФ?

— Нет.

Проверка навыков

После прохождения полиграфа Руслану Сидики выдали деньги на билет до Риги и на новую одежду: «Они сказали, с моим милитари-стилем мне только шеврона ВСУ не хватает».

Неделю в Риге Сидики был в основном предоставлен самому себе, но каждый вечер должен был

выходить на связь с Виталием. Потом по его же указанию Сидики переехал из Риги в небольшой латвийский город Екабпилс. Там он познакомился со «специалистом по квадрокоптерам» — «каким-то бородатым парнем в очках», который представился Колдуном.

Колдун расспросил Сидики, какими устройствами он уже пользовался, а потом дал для проверки «квадрокоптер небольшого типа, коробку с рамой», и инструкцию по сборке. «Давай проверим, как ты разбираешься в чертежах», — предложил он. Сидики признается, что «промучился полдня», потому что инструкция оказалась «не очень подробная».

После этого анархист должен был показать Колдуну, умеет ли он паять, настраивать дрон и управлять им во время полета.

Через три-четыре дня последовали новые проверки. Вместе с Виталием и двумя неизвестными Сидики из Екабпилса выдвинулся в сторону Риги. Они приехали в сосновый лес за городом. На поляне «метров 50 на 50» анархисту предстояло показать, что он умеет смешивать реактивы и собирать детонаторы. «На третий день мы совместили взрывчатку и квадрокоптер и пустили по полезному заданию по полянке: взлететь на 20 метров, пролететь метров 30, приземлиться и взорваться», — рассказал Сидики.

Вернувшись обратно в Екабпилс, Сидики встретился с другим неизвестным — мужчиной лет 50, который проверил его навыки ориентирования на местности. «Он мне дает описание места и карту, улица такая-то, столько-то шагов, тайник там-то. Он просил меня

придумать тайник в конкретном месте. Сказал, что в принципе неплохо», — рассказал в суде Сидики.

Возвращение и атаки

После всех проверок анархист вернулся из Латвии в Рязань. Там он «вышел опять на работу, занимался обычной деятельностью, начал анализировать». Собрав все, что нужно для взрывчатки, и изучив местность вокруг авиабазы в Дягилево, Сидики написал Александру, что готов к диверсии. Тот ответил: «Хорошо, будь осторожен».

20 июля 2023 года Сидики установил четыре дрона со взрывчаткой рядом с аэродромом Дягилево. Он запрограммировал их на отложенный взлет и уехал. До авиабазы в итоге долетел лишь один, это анархист узнал из новостей на следующий день. В суде он рассказал, что хотел отправиться на место и проверить оставшиеся три устройства, но передумал, увидев новость, что один из дронов взорвался после того, как на него наехал грузовик. Водитель тогда не пострадал, но был признан потерпевшим.

«Начал делать выводы, с чем, возможно, связана неполадка. Один из выводов — неправильно подобранные компоненты. Возможно, вокруг бегала лиса и как-то перевернула их из любопытства. Возможно, техника косила и завалила их травой, а если квадрокоптер опрокинуть, он не будет взлетать», — размышлял в суде Сидики.

По его словам, дроны были запрограммированы таким образом, что просто не могли взорваться, не взлетев. «Грузовик взорвался по случайности:

на квадрокоптере литиевый аккумулятор, если его повредить, он возгорается. Сам по себе, даже если взять в руки, он не несет угрозы», — сказал он в суде.

Сидики обсудил случившееся с Александром, который предложил вместо атаки квадрокоптерами взорвать железнодорожные пути, которые, по словам Сидики, используются для военных перевозок.

Тогда анархист нашел под Рязанью ветку, по которой ходили только грузовые составы, изготовил две радиоуправляемые бомбы и ночью 11 ноября заложил их на железной дороге. Узнав о приближении состава, он активировал взрыв. С рельсов тогда сошли 19 вагонов поезда, перевозившего удобрения.

По мнению украинских спецслужб, эта диверсия Сидики удалась, потому что «подрыв принес такой сильный ущерб и много шума навел». Александр предложил вознаграждение в 15 тысяч долларов, но Сидики по соображениям безопасности отказался.

Цели и планы

— С какой целью решили совершать диверсии? — начал допрос прокурор Борис Маторин.

— Цель была уничтожить самолет, чтобы лишить Минобороны средств ведения военных действий, — ответил анархист.

— А последующие действия с железной дорогой?

— Так же, данный путь использовался для военных перевозок, цель была подорвать поезд, перевозящий

военную технику. Я изучал путь, он обходит Рязань и уходит на юг России. Я сделал вывод, что данный путь используется для военной логистики.

Гособвинителю Сидики пояснял, что исключал вероятность гибели мирных жителей — даже при подрыве поезда. По его словам, он выбрал момент взрыва так, чтобы машинисты не погибли.

— Почему тогда подорвали именно под локомотивом, а не после?

— Чуть-чуть не рассчитал, это моя ошибка, раньше времени чуть-чуть нажал кнопку.

На одном из предыдущих заседаний огласили, что машинист локомотива и его помощник в результате взрыва получили ссадины рук и лиц. «Я сожалею, конечно, — сказал Сидики. — Я рад, что они серьезно не пострадали. Сам локомотив не слетел с рельсов».

— Вы говорили, очень вас раздосадовали удары по критической инфраструктуре Украины, что вы понимаете под этим? — спросил прокурор.

— В моем понимании это электростанции и станции, которые греют воду в зимнее время, то, что обеспечивает жизнедеятельность населения в любое время года. В первую очередь население уязвимо зимой.

— Относили железные дороги к этой инфраструктуре?

— Нет, для меня железная дорога — это инфраструктура двойного назначения, для военных и грузовых перевозок. Непосредственно на жизнь населения в городе подрыв путей для грузовых перевозок не влияет. Если бы я подорвал пассажирную ветку, то да.

Представитель РЖД Марина Пучкова спросила Сидики, не возникло ли у того желания после преждевременно нажатой кнопки проверить, не нужна ли помощь машинистам. «Когда я покинул место, мне казалось, что поезд вообще не сошел с рельсов. Сомневался, что кто-то может пострадать, он проехал дальше», — ответил обвиняемый.

Руслан Сидики признает свое участие и в атаке на авиабазу, и в подрыве на железнодорожных путях. Но не признает, что готовил и третий подрыв — в этом его обвиняет прокуратура. Сидики настаивает, что после смерти бабушки впал в депрессию и ему «было не до подрывов».

— Что можете сказать по поводу оглашенной переписки с «Манагер лихт»? — спрашивал в суде прокурор.

— Manager Light, — поправил его подсудимый.

— Зачем вражеские правила применять для произношения. Кто это?

— Это Александр.

— Почему идет речь уже о новых путях и о намерениях совершить другие взрывы?

— Я бы не сказал, что они свидетельствуют. Я ему написал, что взрыв привел к затору на железной дороге[3], а если, допустим, взрыв был бы в другом месте, то привело бы к более серьезным заторам. Тут вообще станет все. В этой переписке нет намерения что-то взорвать. Просто обсуждение, если бы да кабы.

— Не о будущих взрывах?

— Нет.

В ответ на вопросы судьи Олега Шишова Руслан Сидики повторил свое отношение к обвинению: он подтверждает все обстоятельства, но отрицает, что получил какие-то новые навыки в Турции и Латвии и что собирался совершать еще один подрыв.

Подтвердил Сидики и то, что получал деньги на подготовку взрывов от спецслужб Украины — средства ему переводили в криптовалюте.

— Пароль от учетной записи сообщали кому-то на следствии?

— Примерные пароли у меня сотрудники ФСБ спрашивали.

— Добровольно?

— Ну как добровольно. Методом психологического давления.

— В чем выражалось?

— «Не будешь сотрудничать с нами, отправишься в то место, где тебя убьют заключенные. Можем вывезти в Рязань, и что было в первые три дня задержания, повторится вновь», — по памяти процитировал Сидики слова силовиков.

Сидики рассказывал, что после задержания его избивали и пытали током. Еще на стадии следствия в июле 2024 года адвокат Игорь Поповский направил в СК заявление о пытках и приложил справку из московского СИЗО-7, где врачи осмотрели Сидики. Заявление было переадресовано из Главного следственного управления СК и московского главка МВД в Рязань и осталось без ответа. Сегодня в суде прокурор зачитал постановление об отказе в возбуждении дела по заявлениям подсудимого, оно вынесено еще в декабре 2024 года. Отказ аргументировали тем, что сам Сидики в ноябре 2023 года якобы сказал, что упал при задержании, а травмы-[4] не были опасными.

Уточнив детали подготовки и проведения взрывов, судья Шишов перешел к политическим взглядам обвиняемого. В материалах дела есть переписки Сидики во «ВКонтакте», где, по формулировке судьи, у него «было негодование по поводу текущей политической обстановки».

— Возможно, я что-то сгоряча сказал из-за событий, которые начались в 2014 году, по поводу Крыма и военных действий.

— Так вы в целом как к государственной власти, конституционному строю нашей страны относитесь?

— Если исключить именно военные действия, то в принципе нейтрально. Я жил, и сильного негодования у меня не было. Может, где-то что-то в каком-то споре кому-то ляпнул.

Тогда судья Шишов попытался уточнить, как именно Сидики собирался воспрепятствовать «СВО»: пытался ли он «кого-то остановить или что-то продемонстрировать». «Подрывая определенный путь, я создаю проблемы в логистике доставки военных грузов. По крайней мере, я так понимаю. Я себя, наверное, как-то сравнивал с партизанами Второй мировой войны, когда они поезда под откос пускали», — ответил Сидики.

— Что-то еще хотите сказать? — уточнил в конце допроса судья.

— Нет.

— Не сожалеете о том, как все сложилось в итоге?

— Сожалею.

— Это связано именно с тем, что вы совершили то, что не нужно было совершать, или что вам что-то не удалось [довести до конца]?

— Негативные новости со всех сторон и разговоры среди людей, поддерживающих данные действия, повлияли на мое дальнейшее отношение к военным

действиям. Возможно, просто было бы правильно уехать [из страны после вторжения].

— Вы, будучи гражданином России, имеете полное право пребывать на своей родине.

Во время заседания в суде огласили ходатайство адвоката Поповского о признании Руслана Сидики военнопленным в рамках Женевской конвенции. Следователь ответил на него, что «полномочия о признании военнопленным у органов СК отсутствуют». После заседания защитник отметил, что статус военнопленного диверсанта позволил бы Сидики претендовать на обмен.

Редактор: Мария Климова

Обновлено 21.05.2025. Добавлено упоминание ходатайства о признании Сидики военнопленным.

---

1. Теракт в составе группы лиц (часть 2 статьи 205 УК), изготовление взрывчатки в составе организованной группы (часть 3 статьи 223.1 УК), приготовление к еще одному теракту (второму взрыву на ж/д под Рязанью, часть 1 статьи 30, пункт «а» части 2 статьи 205 УК) и подготовка к созданию СВУ (часть 1 статьи 30, часть 3 статьи 223.1 УК). Его также обвиняют в обучении террористической деятельности (205.3 УК) и обороте взрывчатки группой лиц (часть 4 статьи 222.1 УК).
2. Адвокат Руслана Сидики подтвердил после заседания, что эта фраза являлась кодовой в общении с агентом.
3. В оглашенной переписке говорится: «Если "повредить" тут, то будет больше затруднений дальше».
4. У него обнаружили множественные ссадины головы, ушибы спины и следы на запястьях.